

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 41–56.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
vol. 117, no. 2, pp. 41-56.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 342.7

СОЦИАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА НА ОРУЖИЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Завьялов Александр Николаевич¹, Горчаков Даниил Евгеньевич²

¹Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, zavyalov61@bk.ru

²Прокуратура Свердловского района г. Иркутска, Российская Федерация, kh.lee@yandex.ru

Введение. В статье анализируется эволюция правового регулирования права на оружие с древнейших времен до современности. Автором проанализированы памятники права государств Месопотамии, Древней Индии, Греции, Рима, Китая, а также правовые акты некоторых стран Юго-Восточной Азии, ряда европейских стран, России и США. Особое внимание уделяется сравнительному анализу регламентации в отдельных государствах, который позволяет установить изменения подходов правового регулирования: от признания права на оружие естественным атрибутом человека до установления жестких ограничений. Хронологические рамки исследования охватывают период с XXII века до н. э. по настоящее время, что позволяет проследить тенденции правового регулирования права на оружие во взаимосвязи эволюции государственных институтов.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные статьи отечественных и зарубежных авторов, монографии, учебная литература, диссертационные исследования, сборники документов и хрестоматии, переводы законодательных текстов, нормативные правовые акты, решения судебных органов. В ходе исследования, помимо общенаучных методов, в основном используется историко-правовой сравнительный метод. При этом сравнительный метод реализуется в соответствии с принципами сравнимости государственно-правовых явлений с поливариантностью критериев сравнения.

Результаты исследования позволили проследить закономерности генезиса подходов к регламентации права на оружие в разные исторические эпохи. Установлено, что уже в Древнем мире сосуществовали принципиально различные модели, а в Новое время национальные подходы окончательно разошлись под влиянием конкретно-исторических условий.

Выводы и заключения. На разных исторических этапах в право на оружие вкладывалось различное содержание, реализовывались различные правомочия. Синхронное сравнение позволило сгруппировать государства по сходству правовых моделей в рамках каждой эпохи, диахронное – показало нарастание плотности и детализации регулирования при переходе от казуальных формулировок к абстрактным запретам и дозволениям. Установлено, что регламентация на всех этапах определялась конкретно-историческими условиями, а не универсальным правовым принципом.

Ключевые слова: субъективное право, правовые акты, правовое регулирование, право на оружие, эволюция законодательства

Для цитирования: Завьялов А. Н, Горчаков Д. Е Социальные и религиозные предпосылки формирования права на оружие: историко-правовой и сравнительный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 41–56.

5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (Legal Sciences)

Original article

SOCIAL AND RELIGIOUS PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE RIGHT TO ARMS: HISTORICAL, LEGAL, AND COMPARATIVE ANALYSIS

Alexander N. Zavyalov ¹, Daniil E. Gorchakov ²

¹Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, zavyalov61@bk.ru

²Prosecutor's Office of the Sverdlovsk district of Irkutsk, Russian Federation, kh.lee@yandex.ru

Introduction. The article analyzes the evolution of the legal regulation of the right to weapons from ancient times to the present. The author analyzes the legal monuments of the states of Mesopotamia, Ancient India, Greece, Rome, China, as well as the legal acts of some countries of Southeast Asia, a number of European countries, Russia and the USA. Special attention is paid to a comparative analysis of regulation in individual states, which allows us to establish changes in legal regulation approaches: from recognizing the right to weapons as a natural attribute of a person to establishing strict restrictions. The chronological framework of the study covers the period from the XXII century BC to the present, which allows us to trace the trends in the legal regulation of the right to weapons in the interrelation of the evolution of state institutions.

Materials and Methods. The research materials included scientific articles by domestic and foreign authors, monographs, educational literature, dissertation research, collections of documents and anthologies, translations of legislative texts, legal regulations, and judicial decisions. In addition to general scientific methods, the research mainly uses the historical and legal comparative method. At the same time, the comparative method is implemented in accordance with the principles of comparability of state-legal phenomena with the multivariance of comparison criteria.

The Results of the Study made it possible to trace the patterns of the genesis of approaches to regulating the right to weapons in different historical eras. It has been established that fundamentally different models already coexisted in the Ancient World, and in Modern times national approaches have finally diverged under the influence of specific historical conditions.

Findings and Conclusions. At different historical stages, different contents were invested in the right to arms, and various powers were exercised. Synchronous comparison made it possible to group states according to the similarity of legal models within each epoch, diachronic comparison revealed an increase in the density and detail of regulation during the transition from casual formulations to abstract prohibitions and permits. It was revealed that regulation at all stages was determined by specific historical conditions, rather than by a universal legal principle.

Keywords: subjective law, legal acts, legal regulation, the right to weapons, the evolution of legislation

For citation: Zavyalov A. N. Gorchakov D. E. Social`ny`e i religiozny`e predpossy`lki formirovaniya prava na oruzhie: istoriko-pravovoj i sravnitel`ny`j analiz [Social and religious prerequisites for the formation of the right to arms: historical, legal, and comparative analysis]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 41-56. (In Russ.).

Исходя из разнообразных (архаических, не документированных, литеральных, казуальных норм), содержащихся в источниках права государств Древнего мира, становится очевидно, что субъекты рассматриваемых отношений соответствующих стран в целом располагали правом на оружие. Следует предположить, что древние источники права прямо не регламентировали право на оружие, но повсеместно запрещали убийство, в том числе нанесение телесных повреждений с использованием оружия.

Ввиду того, что не во всех изученных памятниках права прямо закреплено право на оружие, в работе сравниваются отдельные правомочия – хранение, ношение, применение, оборот, получившие нормативную фиксацию в источниках. По мнению А. В. Юрковского, историко-правовой сравнительный метод допускает поливариантность критериев сравнения [1, с. 93].

Подход, согласно которому прямо не регламентируется право на оружие, обнаруживается в своде законов Ур-Намму (Шульги) (XXII–XXI вв. до н. э.), где за повреждение конечности оружием устанавливается штраф¹, и в Законах Хаммурапи, где ст. 21 наделяет лицо правом убить человека, совершившего пролом в его доме².

Авторы данных памятников права прямо не запрещают иметь оружие, но стремятся предотвратить его противоправное использование, устанавливая ответственность за причиненный ущерб.

Иной подход изложен в Законах Ману, где регламентация связана неразрывно с сакральной традицией. Законодатель, в отличие от подхода Ур-Намму и Хаммурапи, стремится установить правопорядок путем соотношения права на оружие с определенным сословием (варной) и его дхармическим предписанием. Интерес также представляет норма, содержащаяся в ст. 220, согласно которой коммерческий оборот порицается как «грязное деяние»³, тогда как в ранее перечисленных памятниках права оружие в системе товарно-денежных отношений представляло собой такой же объект, как зерно, одежда и т. д.

В некоторых государствах Древнего мира право на оружие ограничивалось ввиду обеспокоенности властей возможными мятежами. К таким государствам относятся Афинский полис в период тирании Писистрата⁴ и Древний Китай в период правления Цинь Шихуанди (221 г. до н. э.), когда оружие было изъято у населения [2, с. 54].

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. акад. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М. : Изд-во восточной литературы, 1963. С. 188.

² Законы вавилонского царя Хаммурапи // hist.msu.ru : сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 06.03.2026).

³ Законы Ману / пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М. : Академия наук СССР, 1960. 355. С. 97.

⁴ Аристотель. Афинская политика / Аристотель ; пер. с греч. С. И. Радцига. Ксенофонт. Лакедемонская политика / Ксенофонт ; пер. с греч. Г. А. Янчевецкого. М. : Академический проект, 2020. 215. С. 17.

Некоторые отдельные правомочия, составляющие право на оружие, а именно хранение, ношение в общественных местах, в Древнем Риме были криминализованы в соответствии с Законом Юлия о публичном насилии (17 г. до н. э.)⁵.

Полагаем, что в эти же исторические периоды в правовых описаниях появились аналогии [3, с. 38], заимствованные в естественных науках.

Проведенное сравнение памятников права Древнего мира показывает, что единого подхода к регламентации права на оружие в эту эпоху не сложилось. Наиболее схожими подходы оказались в государствах Месопотамии. В Законах Ур-Намму и Хаммурапи оружие рассматривалось как атрибут свободного человека, ограничивалось лишь его противоправное применение. В Законах Ману регулирование права на оружие имело прежде всего религиозный оттенок, в отличие от других источников права. Наконец, в Афинах эпохи Писистрата, циньском Китае и Древнем Риме периода Республики оружие воспринималось как угроза публичному порядку и власти: в этих государствах законодатель прибегал либо к полному изъятию оружия у населения, либо к запрету его хранения и ношения в общественных местах.

Итак, уже в Древнем мире регламентация права на оружие определялась не универсальным принципом, а конкретно-историческими условиями – степенью сакрализации права, характером политического режима и остротой угрозы вооруженных выступлений.

В раннем Средневековье в ряде памятников права отсутствует динамизм регулирования, и подход остается тем же, что и, например, в памятниках права Месопотамии. В германских правдах (Салической, Баварской, Аламманской) понятие «права на оружие» не формулируется – оружие считается естественной принадлежностью свободного человека. Так, по Салической правде кража ножа каралась как кража скота⁶. В Аламманской правде оружие использовалось для клятвы при отрицании убийства [4, с. 186]. Наконец, в Баварской правде способность владеть оружием служила маркером социального статуса [4, с. 258].

Такой же подход был в англосаксонском королевстве Уэссекс, в Правде Альфреда, где оружие не запрещалось, но система штрафов за травмы, которые потенциально могут быть нанесены оружием, защищала боеспособность населения: чем важнее была часть тела для удержания меча или щита, тем выше становилась компенсация, а полная потеря руки оценивалась в 80 шиллингов [5, с. 69].

Аналогична в этом вопросе и Русская Правда, где оружие было защищено как частная собственность⁷.

В свою очередь, ряд государств демонстрировал подход, сходный с тем, что ранее наблюдался в Афинах и Древнем Китае. Так, в японском памятнике права «Тайхо Рицурё» 702–718 годов оружие рассматривается не как предмет личного права граждан, а как стратегический ресурс, подлежащий исключительному контролю со стороны государства. При этом ст. 27, где указан «пожалованный государем меч» (сетто), дает основания полагать, что доступ к оружию был привилегией или служебной обязанностью, обусловленной сословием, что роднит подход с Законами Ману. Также в памятнике права

⁵ Дигесты Юстиниана. Т. 7, полутом 2, кн. 48-50. М. : Статут, 2005. 563. С. 77.

⁶ Салическая правда / пер. Н. П. Грацианского // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. Ленина. М. : Образц. тип. им. Жданова, 1950. Т. LXII. С. 88.

⁷ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4 : XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко ; Российская академия наук. СПб. : Наука, 1997. С. 500.

проводится разграничение между боевым (запрещенным) оружием и церемониальным и упоминается утраченный «закон о нелегальном (частном) изготовлении оружия» (сидзохо), само существование которого доказывает, что изготовление оружия не было свободным ремеслом, а находилось под государственным контролем⁸.

В византийской Эклоге 741 года оружие рассматривалось как исключительный атрибут государства, монопольно обладающего правом на его применение в целях возмездия, восстановления социальной справедливости и других целях. Человек, который применил оружие во время конфликта без обращения к властям, рассматривался как узурпатор (XVII.5). За удар мечом (XVII.46) виновный лишался руки, причем даже за сам факт использования оружия в частном конфликте, независимо от наступивших последствий⁹.

Сравнение памятников права раннего Средневековья позволяет выделить три подхода к регламентации права на оружие. Первый подход, характерный для германских правд, Правды Альфреда и Русской Правды, исходит из восприятия оружия как естественного атрибута свободного человека: владение не требует специального дозволения, оружие защищается законом в качестве частной собственности либо служит маркером социального статуса. Второй подход объединяет Японию и Византию: в «Тайхо Рицурё» оружие является стратегическим ресурсом, подконтрольным государству, а доступ к нему носит характер привилегии или служебной обязанности; в византийской Эклоге право на применение силы монополизировано государством, а использование оружия в частном конфликте влечет наказание независимо от последствий.

Памятники права периода расцвета Средневековья позволяют проследить эволюцию регламентации права на оружие в условиях укрепления государственной власти и усложнения социальной структуры. Хартия Страсбурга 1189 года требовала надзора за изготовителями мечей¹⁰.

Некоторые памятники права можно объединить по критерию ограничения права на ношение оружия в мирное время для населения. Однако право на ношение оружия частично сохранялось за лицами, которые являлись представителями государства. Так, Хартия Страсбурга 1214 года запрещала брать оружие в руки при ссорах без санкции совета, но советникам (уполномоченным лицам) разрешала вооружаться для усмирения конфликтов¹¹. В свою очередь, в Мельфийских конституциях Фридриха II 1231 года император запретил всем подданным носить оружие в мирное время – мечи, кинжалы, копьё, панцири и щиты, чтобы предотвратить насилие и убийства. Рыцари, их сыновья и горожане могли брать оружие в поездки верхом, но по прибытии обязаны были сдавать его в отдельное место [6, с. 492].

В источниках права периода расцвета Средневековья впервые появились запреты на перемещение оружия через границу. Например, государство Иерусалим на Ближнем Востоке как государство крестоносцев запрещало любому человеку, въезжающему на территорию «Сирийской земли», провозить оружие под угрозой смертной казни [6, с. 544].

⁸ Свод законов Тайхо Рицурё. 702–718 гг. : Рицу (Уголовный кодекс) // vostlit.info : сайт. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VIII/700720/Tajhore_III/text1.phtml?id=11351 (дата обращения: 20.04.2026).

⁹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / пер. Е. Э. Липшиц. М. : Наука, 1965. С. 72.

¹⁰ Средневековое городское право XII–XIII веков : сборник текстов / сост. Т. М. Негуляева, Л. И. Солодкова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. С. 101.

¹¹ Там же.

В свою очередь, Английская Ассиза о вооружении 1181 года закрепила положение, согласно которому вывоз оружия за пределы страны был только с разрешения короля¹².

Кроме того, в Ассизе было закреплено, что оружие являлось неотчуждаемым средством госслужбы: вооруженный присягал королю. Иудеям было запрещено владеть доспехами.

Общей тенденцией вышеуказанных источников права рассматриваемого периода стало то, что оружие превратилось в объект публичного контроля, в отличие от памятников раннего Средневековья и Древнего мира. Некоторые из перечисленных государств впервые начинают регулировать не только применение оружия, но и его производство, ношение и перемещение через границу. При этом правомочия владения и ношения сохраняются лишь за теми, кто выполняет публичные функции либо получил на то особую санкцию власти.

Определенное количество памятников права Нового времени, в отличие от предыдущих периодов, стало формулировать абстрактные запреты и дозволения по поводу отдельных правомочий права на оружие.

Следует отметить, что если на предшествующих этапах генезиса правового регулирования допустимо было подвести под единый тезис нормативные модели нескольких государств (например, по критерию ограничения права в мирное время для населения и др.), то в Новое время такой подход мыслится несостоятельным. Данный факт можно объяснить увеличением плотности и детализации нормативного регулирования, усложнением общественных отношений, появлением массового фабричного производства оружия. Все вышеперечисленное привело к тому, что каждая страна начала выстраивать уникальную модель правового регулирования. Тем не менее данное явление не исключает саму возможность сравнительного анализа и типологизации: речь идет лишь о том, что общие критерии классификации более не покрывают всей специфики национальных правопорядков, но по-прежнему позволяют выявлять их сходства и различия на более глубоком уровне.

Так, ст. 11 Французского Ордонанса об уголовных преступлениях 1670 года содержит норму, запрещающую ношение оружия¹³.

В Русском государстве поэтапно вводился запрет ношения оружия. Согласно Соборному Уложению 1649 года ношение оружия в руках при царе было запрещено¹⁴. Затем указы 1682–1685 гг. ограничили ношение огнестрельного оружия служилым [7, с. 86–90]. Дальнейшим шагом в развитии такой политики государства стал Устав Благодичиния Екатерины II, запретивший ношение оружия всем, кроме особо указанных лиц¹⁵.

Воинский артикул Петра I 1716 года объявил оружие государственной собственностью, коммерческий оборот военного оружия был запрещен¹⁶.

¹² Памятники истории Англии XI–XIII вв. / пер. Д. М. Петрушевского. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. С. 79.

¹³ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. : сборник документов / под ред. проф. П. Н. Галанзы. М. : Госюриздат, 1957. С. 354.

¹⁴ Соборное уложение 1649 года : текст, комментарии / под рук. А. Г. Манькова. Л. : Наука, 1987. С. 22.

¹⁵ Устав Благодичиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/58105242/> (дата обращения: 20.04.2026).

¹⁶ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/57791474/> (дата обращения: 20.04.2026).

Следует также отметить, что в вопросах незаконного изготовления и хранения заряженного оружия в соответствии с Уложением 1845 года были введены наказания¹⁷. Несмотря на это, С. А. Федоренко отмечает, что оборот гражданского оружия в России оставался свободным вплоть до 1917 года [8, с. 285].

Билль о правах 1689 года, в свою очередь, сохранил право на владение оружием только за протестантским населением¹⁸, чем создал модель избирательного доступа к оружию по религиозному признаку, что продолжает тенденцию, заложенную в Ассизе о вооружении.

Билль о правах 1791 года, составной частью которого является Вторая поправка к Конституции США, до сих пор гарантирует право народа хранить и носить оружие¹⁹, что представляет собой уникальный правовой феномен: ни в одном из европейских или азиатских памятников права рассматриваемого периода право на оружие не закреплялось в качестве неотчуждаемой конституционной гарантии, ограничивающей усмотрение государства.

Вектор направления японского законодателя в отношении оружия сохранился с IX века. Сёгун Тоётоми Хидэёси в указе 1588 года строго запретил людям всех провинций иметь любое холодное и огнестрельное оружие. Оружие было изъято у населения и переплавлено в гвозди и болты, которые использовались при создании статуи Будды. А. Г. Баженов утверждает, что данный указ распространялся только на крестьян, а право на владение оружием самураями не утрачивалось [9, с. 150]. В 1875 году был принят Указ о запрете мечей от 28 марта 1876 г., который запретил носить мечи, кроме как военным, полицейским и во время церемоний [9, с. 211].

В отличие от Японии, где ограничения носили поэтапный характер, в Китае происходили колебания между запретом и легализацией под влиянием угроз восстаний. Лей Дуан указывает, что в 1648 году цинские власти конфисковали оружие у крестьян, но через год император Шуньчжи разрешил «добрым людям» владеть фитильными ружьями для самообороны. После восстания Ван Луня (1774 г.) император Цяньлун в 1781 году запретил частное изготовление и хранение фитильных ружей, и уже к 1784 году власти конфисковали более 44 000 таких ружей [10, р. 121-140]. Следующей вехой стал уголовный кодекс «Действующее уголовное право Великой Цин» 1910 года. Автор отмечает, что, в отличие от прежнего законодательства, кодекс официально разрешил всем гражданам любое оружие. Автором подмечается, что это стало вынужденной мерой из-за распространения оружия среди бандитов [10, р. 138].

Сравнение памятников права Нового времени обнаруживает как общие тенденции, так и существенные различия. Общей чертой для Франции, России, Англии и Японии выступает движение к прямому запрету ношения оружия как самостоятельному составу, не связанному с фактом причинения вреда. При этом адресаты и мотивы ограничений различались: в Англии запрет носил религиозно-избирательный характер (только для протестантов), в Японии – сословный (разоружение крестьян при сохранении оружия за самураями), в России ограничения сначала адресовались служилым и лишь затем стали

¹⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : сайт. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 20.04.2026).

¹⁸ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. : сборник документов / под ред. проф. П. Н. Галанзы. М. : Госюриздат, 1957. С. 126.

¹⁹ Билль о правах от 15 декабря 1791 г. // state.gov : сайт. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Bill-of-Rights.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

всеобщими. Китай демонстрирует иную модель: здесь регулирование носило ситуативный характер – в зависимости от угроз восстаний и бандитизма конфискации сменялись легализацией оружия. Уникальное положение занимают США, где Вторая поправка 1791 года закрепила право на оружие как неотчуждаемую конституционную гарантию, не имеющую аналогов в рассмотренных правовых порядках.

Более подробно право на оружие во Франции и Англии стало регламентироваться лишь к концу XIX века. Тьерри Юэ, Кристоф Жозеф, Луис Рибейро указывают, что во Франции в период с 1885 года вплоть до самого начала Второй мировой войны действовал закон, который давал каждому французскому гражданину полную свободу владения и распоряжения оружием. Закон «Фарси» был создан с целью подготовки нового поколения к грядущему вооруженному конфликту [11, р. 14].

В Великобритании в 1870 году был принят Закон об оружейной лицензии, который ввел обязательное ежегодное лицензирование для всех желающих носить и использовать огнестрельное оружие за пределами своего жилья. При этом в преамбуле фиксируется цель принятия закона – пополнение казны государства. Лицензия оформлялась налоговыми органами, не подлежала передаче, а факт ее наличия проверялся компетентными органами²⁰.

По сравнению с предшествующим английским Биллем 1689 года, где доступ к оружию ограничивался по религиозному признаку, Закон 1870 года представляет собой прогрессивный шаг к унификации – лицензия стала доступна всем плательщикам независимо от вероисповедания и сословия.

Профессор Руди Фортсон указывает, что развитием вышеуказанного закона стал Закон об огнестрельном оружии 1903 года. Новшества коснулись короткоствольного оружия. В частности, введен запрет для лиц моложе восемнадцати лет приобретать, владеть и пользоваться пистолетом под угрозой штрафа и конфискации оружия. Закон не распространялся на винтовки, спортивное и антикварное оружие [12, р. 11]. Представляется, что короткоствольный пистолет после совершения преступления легче скрыть, чем винтовку, поэтому последние запреты не коснулись.

Так, к началу XX века Франция и Англия избрали противоположные подходы в вопросе правового регулирования права на оружие. Французский закон «Фарси» 1885 года предоставил гражданам полную свободу приобретения, владения, распоряжения без каких-либо разрешительных процедур. В контексте исторической ситуации такая модель правового регулирования была вызвана реваншистскими настроениями после поражения в войне с Германией и подготовкой к грядущему конфликту.

Напротив, английский Закон об оружейной лицензии 1870 года ограничил доступ к правомочию ношения оружия получением ежегодной платной лицензии. При этом английский Закон 1903 года дополнительно ограничил правомочия несовершеннолетних в отношении короткоствольного оружия, исходя уже из криминологических соображений.

В XX веке регламентация права на оружие в рассмотренных странах приобретает беспрецедентно детализированный характер: законодатель не ограничивается общими запретами или дозволениями, а подробно нормирует отдельные правомочия – владение, ношение, приобретение, использование, перевозку, причем степень охвата этих правомочий и жесткость регулирования существенно различаются от страны к стране.

Закон об огнестрельном оружии 1920 года в Англии передал выдачу сертификатов полиции, которая получила право отказывать по основаниям невоздержанности,

²⁰ The Gun Licence Act, 1870. 9th August 1870 // Dunblane Massacre Resource Page : сайт. URL: <http://dvc.org.uk/dunblane/gl1870.html> (дата обращения: 20.04.2026)

психического нездоровья или неблагонадежности (ст. 1), ввел обязательную регистрацию торговцев оружием с уведомлением полиции о продажах (ст. 2) и запрет на владение оружием для осужденных на срок до трех месяцев (ст. 5)²¹.

В сравнении с предыдущим законом, помимо того что выдача лицензий перешла от фискального ведомства к полицейским органам, возможность получить право стала ставиться в зависимость от оценки личности заявителя.

Закон 1968 года криминализировал три состава: ношение оружия с намерением совершить тяжкое преступление (до 10 лет лишения свободы), ношение в общественном месте без уважительной причины и проникновение с оружием в здание или на участок²².

Апогеем ужесточений британского оружейного законодательства стал Закон об огнестрельном оружии 1997 года. Он ввел практически полный запрет на короткоствольное ручное огнестрельное оружие, а именно пистолеты с длиной ствола менее 30 сантиметров, за исключением строго оговоренных случаев²³. Интересно, что ранее (в Законе 1903 года) законодатель уже рассматривал короткоствольное оружие как источник повышенной опасности для правопорядка.

Возвращаясь к правовому регулированию права на оружие во Франции, следует упомянуть декрет от 18 апреля 1939 г. об установлении режима использования военной техники, оружия и боеприпасов. В отличие от закона «Фарси», ст. 15 нового акта вводит разрешительный порядок приобретения оборонительного оружия (до 50 патронов) только совершеннолетними гражданами Франции без судимостей. В ст. 18 установлен запрет на владение любым оружием лицам, проходившим психиатрическое лечение, без справки от психиатра. Также ряд статей (20, 24, 28, 32) устанавливает ответственность за ношение, производство, торговлю, приобретение, хранение, передачу оружия без соответствующего разрешения²⁴.

С. П. Хэлбрук отмечает, что в коллаборационистском режиме Виши после падения Франции под натиском Третьего Рейха был издан указ «О хранении оружия в оккупированном регионе» от 10 мая 1940 г., который предписывал в течение суток сдать все оружие и боеприпасы немцам под угрозой казни [13, р. 22].

Если говорить в целом о правовом регулировании права на оружие в Европейском союзе (далее – ЕС), следует упомянуть Директиву Совета 91/477/ЕЭС 1991 года. Она ввела для стран ЕС обязательные минимальные стандарты регулирования оборота огнестрельного оружия. Документ установил классификацию оружия на четыре категории (А – запрещенное, В – разрешительное, С – декларируемое, D – иное) и дифференцировал правомочия граждан в зависимости от категории: приобретение и хранение оружия категории А запрещено (кроме исключительных случаев), категории В – требует разрешения, категории С – подлежит декларированию с уведомлением властей о передаче.

²¹ Firearms act, 1920. 16th August 1920 // Dunblane Massacre Resource Page : сайт. URL: <http://dvc.org.uk/dunblane/fa1920.html> (дата обращения: 20.04.2026)

²² Firearms act 1968 // Dunblane Massacre Resource Page : сайт. URL: <http://dvc.org.uk/dunblane/fa1968.pdf> (дата обращения: 20.04.2026)

²³ Firearms (Amendment) Act 1997 // UK Government Legislation : сайт. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/5> (дата обращения: 20.04.2026).

²⁴ Décret du 18 avril 1939 fixant le régime des matériels de guerre, armes et munitions // Légifrance : сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006071318/> (дата обращения: 14.03.2026)

Государства-члены обязаны имплементировать данные нормы, вправе ужесточать требования, но не могут снижать минимальный стандарт директивы²⁵.

Если говорить о США, то вплоть до начала XX века, кроме Второй поправки к Конституции 1791 года, подробного регламентирования права на оружие не существовало. Как отмечает А. А. Шулус, новый этап развития федерального оружейного законодательства США начался в конце 1920-х годов, когда стали приниматься законы, регулирующие оборот оружия на всей территории страны. Например, в 1927 году был введен запрет на почтовую пересылку оружия, пригодного для скрытого ношения [14, с. 321–326]. Данное нововведение напоминает тенденции английского законодателя.

Национальный закон об оружии 1934 года установил жесткие ограничения на владение так называемым «гангстерским оружием», включая автоматическое оружие, укороченные винтовки и дробовики, а также глушители. Закон о защите прав владельцев оружия 1986 года устранил возможность непреднамеренного нарушения правовых норм добросовестными гражданами.

Следует упомянуть, что законодательство в отношении оружия разнится от штата к штату: в одних штатах регулирование носит более жесткий характер, в других, напротив, установлены лишь минимальные ограничения. Такой подход подтверждается решениями Верховного Суда США²⁶.

Итак, при сохранении конституционного права на оружие в США были последовательно введены некоторые ограничения в отношении видов оружия, потенциально несущих угрозу правопорядку.

В Китае во время гражданской войны (1927–1949) сохранялся подход к дозволенному регулированию права на оружие. Лей Дуан указывает, что в этот период многие крестьяне приобрели личное оружие для самозащиты от грабителей, а Коммунистическая партия Китая рассматривала таких граждан как важнейший ресурс для революционной борьбы [15, р. 233]. Примечательно, что в период Китайской Советской Республики право было подчинено логике непримиримой классовой борьбы, в результате чего землевладельцы были ограничены в праве на оружие.

С приходом коммунистов к единоличной власти был принят Закон Китайской Народной Республики (далее – КНР) «О Народной полиции», в котором была предусмотрена обязанность полиции регулировать оборот оружия и амуниции. Так, владение оружием стало снова носить разрешительный характер [16, р. 125].

Ст. 112 Уголовного кодекса 1979 КНР устанавливает запрет незаконного изготовления, торговли, перевозки, кражи оружия и боеприпасов²⁷.

Закон КНР о контроле над огнестрельным оружием 1996 года установил одну из жесточайших разрешительных систем: гражданам разрешено только спортивное и охотничье оружие по лицензии, использование любого оружия для самообороны

²⁵ Council Directive 91/477/EEC of 18 June 1991 on control of the acquisition and possession of weapons // European Union : сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1991/477/oj/eng> (дата обращения: 20.04.2026)

²⁶ District of Columbia v. Heller, 554 U.S. 570 (2008) // Justia U.S. Law : сайт. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/554/570/> (дата обращения: 20.04.2026); Montana Shooting Sports Association v. Holder (2013) // Claremont Institute : сайт. URL: <https://www.claremont.org/case/montana-shooting-sports-association-v-holder-2013/> (дата обращения: 20.04.2026)

²⁷ Criminal Code of the People's Republic of China of July 6, 1979 (as amended in 1997) // lawofchina.com : сайт. URL: <https://www.lawofchina.com> (дата обращения: 20.04.2026)

запрещено. Нарушения (производство, продажа, хранение, контрабанда) – тяжкие преступления, наказываемые вплоть до смертной казни [17, с. 78–80].

Сходный подход к правовому регулированию права на оружие демонстрирует японский законодатель. В Законе Японии о контроле за огнестрельным оружием и мечами 1958 года (с поправками 1993 и 1995 годов) в ст. 3 и 22–224 установлены запреты на владение, ввоз, перевозку и получение оружия, его частей и боеприпасов, а также на ношение мечей с клинком длиннее шести сантиметров. Следует отметить, что владение пистолетами и автоматическим оружием для частных лиц запрещено [18, р. 168].

В СССР и России сформировалась разрешительная система оборота оружия. Начало было положено декретом Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия», который ввел тотальное разоружение гражданского населения: все обязаны были сдать огнестрельное и холодное оружие. Ранее выданные разрешения аннулировались. За укрывательство или несдачу оружия лицо приговаривалось к лишению свободы от 1 до 10 лет²⁸. Данный акт полностью прекратил правомочия владения в отношении оружия всех лиц, за исключением тех, кому оно положено по службе.

Декретом СНК от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним» установлен разрешительный порядок оборота оружия, закреплено, что хранить и пользоваться им могут только лица, которым оно присвоено по службе (военные, милиция), либо те, кому это право предоставлено специальными постановлениями (например, для охоты)²⁹.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 г. введено категорирование оружия, установлен разрешительный порядок его оборота³⁰.

Ст. 3 Постановления СНК РСФСР от 17 февраля 1932 г. установлен прямой запрет на владение любым огнестрельным и холодным оружием для лиц, лишенных избирательных прав³¹.

Согласно Положению об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР 1960 года право на охоту с огнестрельным оружием имели все граждане с 18 лет, сдавшие экзамены и получившие охотничий билет³².

²⁸ О сдаче оружия : Декрет СНК РСФСР от 10 декабря 1918 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37550#DsIw1LVlplrZ6lKk> (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

²⁹ О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним : Декрет СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16269#QNWw1LVF15AnNMOO> (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³⁰ О порядке производства, торговли, хранения, пользования, учета и перевозки оружия, огнестрельных припасов, разрывных снарядов и взрывчатых веществ : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12 декабря 1924 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=25572#EXiw1LVshwNBCK3s> (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³¹ О порядке приобретения, хранения и пользования охотничьим и спортивным оружием и о торговле огнестрельным охотничьим и спортивным оружием : Постановление СНК РСФСР от 17 февраля 1932 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24719#K3Ax1LVGu4KZkcLM3> (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³² Об утверждении Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР : Постановление Совмина РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 : ред. от 3 мая 1994 г., с изм. от 19 декабря 1994 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2320/ (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Ст. 218 УК РСФСР 1960 года устанавливала уголовную ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, кроме гладкоствольного охотничьего. Соответственно, оборот гладкоствольного охотничьего оружия был свободным³³.

В современной России регламентация началась с Закона «Об оружии» 1993 года. Ст. 5 разделила гражданское оружие на газовое, спортивное и охотничье. Согласно ст. 13 граждане с 18 лет могут получить лицензию в органах внутренних дел. Для этого покупают оружие и регистрируют его в течение 14 дней, после чего выдается разрешение на хранение и ношение сроком на 5 лет. Для гладкоствольного охотничьего оружия процедура дополнительно включает: медсправку, покупку сейфа, сдачу экзамена. Нарезное охотничье оружие доступно только при наличии стажа владения гладкоствольным оружием не менее 5 лет. Исключения составляют профессиональные охотники и мастера спорта. Автоматическое оружие (боевое) для граждан запрещено³⁴.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» ввел ряд новелл. Повышен возраст покупки большинства видов оружия с 18 до 21 года, а также введены новые основания для отказа в лицензии, например, погашенная судимость за тяжкие преступления или заключение спецслужб об «опасности» владельца. Ст. 61 ввела обязательное медицинское освидетельствование владельцев оружия не реже одного раза в пять лет³⁵.

Сравнение законодательства рассматриваемых государств XX–XXI веков позволяет сгруппировать страны по степени сходства правовых моделей. Наиболее близки законодательства Китая и Японии: в обоих государствах установлена жесткая разрешительная система, гражданскому населению доступно лишь спортивное и охотничье оружие по лицензии, а владение пистолетами и автоматическим оружием для частных лиц запрещено полностью. Англия, страны ЕС, Россия образуют вторую группу, где действует разрешительная система с категорированием оружия, лицензированием, регистрацией и определенными ограничениями по возрасту и иным значимым показателям. Несмотря на это, целесообразно выделить особенности: в Англии короткоствольное оружие практически полностью запрещено с 1997 года, в СССР и России доступ к нарезному оружию обусловлен длительным стажем владения гладкоствольным. Уникальность ЕС основывается на наднациональном характере правового регулирования путем перечисления минимальных норм-запретов, подлежащих включению в законодательство каждой страны-участницы.

Отдельного внимания заслуживают США, где при сохранении конституционной гарантии права на оружие как неотчуждаемого федеральное регулирование ограничивает лишь отдельные виды вооружения, а основная масса ограничений устанавливается на уровне штатов, что создает значительный разброс правовых моделей внутри одной страны.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

³³ Уголовный кодекс РСФСР : УК : утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960 г. : ред. от 30 июля 1996 г. : документ утратил силу или отменен // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³⁴ Об оружии : Закон Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4992-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8690/ (дата обращения: 20.04.2026). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³⁵ Об оружии Федер. закон № 150-ФЗ : принят Гос. Думой 13 ноября 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 20.04.2026).

На разных исторических этапах вкладывались различные содержательные смысловые значения (правомочия) права на оружие. Вероятно, что все общеизвестные правомочия права на оружие были известны и использовались уже в Древнем мире. Мы предполагаем, что отсутствие литеральной фиксации каких-то значений права на оружие не свидетельствует об их отсутствии в правовой действительности рассматриваемой эпохи.

Количество исторических этапов, выделяемых исследователями, является вопросом дискуссионным, поскольку такое выделение зависит от целеполагания. Этапы можно выделять сугубо по субъективно заданным критериям, в зависимости от избранных оснований. Генезис правового регулирования права на оружие можно рассматривать в историческом, культурологическом, этимологическом, лингвистическом и иных аспектах.

Сопоставление памятников в рамках каждой эпохи позволило сгруппировать государства по сходству правовых моделей. Например, в Древнем мире можно выделить три группы – государства Месопотамии, где оружие рассматривалось как атрибут свободного человека; Индию, где сложилась сакрально-сословная модель; Афины периода Писистрата, циньский Китай и Древний Рим периода Республики, где оружие воспринималось как угроза власти и подлежало либо изъятию, либо запрету хранения и ношения в общественных местах. В свою очередь, в раннем Средневековье также обозначились три подхода. Германские правды, Русская Правда и англосаксонская Правда Альфреда, аналогично государствам Месопотамии, воспринимали оружие как естественный атрибут свободного человека. Япония и Византия закрепили государственную монополию на вооруженную силу и стратегический контроль над оружием и так далее.

Качественный скачок правового регулирования прослеживается в Новое время, когда модели окончательно разошлись. Франция прошла путь от запрета ношения оружия при Людовике XIV до полной либерализации владения по закону «Фарси» 1885 года. Россия, начав с запрета находиться с оружием при царе, последовательно расширяла ограничения на ношение огнестрельного оружия, объявила военное оружие государственной собственностью и к концу XIX века подошла с детализированными запретами на изготовление, хранение заряженного оружия и ношение без особой надобности. Англия, закрепив в Билле 1689 года религиозно-избирательный доступ к оружию, к концу XIX века перешла к фискальному лицензированию ношения, а затем и к возрастным запретам на короткоствольное оружие. Япония удерживала сословную монополию самураев на оружие, распространив запрет на крестьян еще в XVI веке и завершив эпоху запретом ношения мечей для всех, кроме военных и полиции. Китай колебался между тотальными конфискациями и вынужденной легализацией под давлением восстаний и бандитизма. США закрепили Второй поправкой уникальную конституционную гарантию, не имеющую аналогов ни в одном из рассмотренных право порядков.

Расхождение национальных моделей объясняется конкретно-исторической обусловленностью. Французская либерализация была продиктована реваншистскими настроениями и мобилизационной подготовкой к войне. Ограничения, содержащиеся в российском законодательстве, отражали логику административной централизации и укрепления самодержавия. В то же время в Англии преследовали цель пополнения казны. Японская модель определялась необходимостью сохранения власти сёгуна и предотвращения крестьянских восстаний. Неопределенность правового регулирования в Китае была реакцией на перманентную угрозу вооруженных выступлений и неспособность государства обеспечить безопасность. В США изначально цель

заклучалась в обеспечении безопасности населения через создание хорошо вооруженной милиции (ополчения).

При всем расхождении моделей Новое время объединяет повсеместное нарастание плотности и детализации нормативного регулирования. Законодатель повсюду переходит от казуальных формулировок к абстрактным запретам и дозволениям применительно к отдельным правомочиям – ношению, хранению, приобретению, коммерческому обороту. Эта тенденция получила дальнейшее развитие в XX–XXI веках, когда регулирование приобрело беспрецедентно детализированный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сравнительное правоведение : учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 199 с.
2. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Чибиряева. М. : Былина, 2002. 476 с.
3. Юрковский А. В. Аналогии в естественных и гуманитарных науках при осмыслении понятия власти (государственной власти) и ее механизма: генезис конституционно-правовой гносеологии // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2 (89). С. 34–41.
4. Аламанское и баварское общество VIII и начала IX веков / пер. Г. М. Даниловой. Петрозаводск : Карелия, 1969. 296 с.
5. Санников С. В. Не переведившиеся ранее фрагменты англосаксонских законов (domas) королей Инэ и Альфреда // Вестник Новосибирского государственного университета. 2008. Т. 4. № 2. С. 67–70.
6. Антология мировой правовой мысли. Т. 2 : Европа V–XVII вв. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова ; Национальный общественно-научный фонд. М. : Мысль, 1999. 833 с.
7. Беляев И. Б. Указы, уставы, уложения // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2010. № 1. С. 86–90.
8. Федоренко С. А., Овчаренко Е. Д. Оружейное законодательство в современной России: пробелы и возможные тенденции // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 281–286.
9. Баженов А. Г. История японского меча. СПб. : Атлант : Издательский дом «Балтика», 2001. 264 с.
10. Duan L.. Between Social Control and Popular Power: The Circulation of Private Guns and Control Policies during the mid to late Qing, 1781-1911 // American Journal of Chinese Studies. 2017. P. 121–140.
11. Huet, T., Joseph, C., Ribeiro L. Histoire et perspectives de la réglementation sur les armes en France : mémoire de diplôme universitaire d'expertise balistique. 2022. 208 p.
12. Rudi Fortson Q. C. Firearms and the Law. London : Queen Mary University of London, 2015. 120 p.
13. Halbrook S. P. The Right to Bear Arms in German and Swiss Constitutional Law // Fordham Urban Law Journal. 2012. Vol. 40, no. 1. P. 1–40.
14. Шулуc А. А. Право на оружие в США: соотношение федерального законодательства и законов штатов // Вестник университета. 2014. № 12. С. 321–326.
15. Duan L. The Prism of Violence: Private Gun Ownership in Modern China 1860-1949 : PhD dissertation. 2017. 292 p.

16. Cohen J. A. *The Criminal Process in the People's Republic of China 1949–1963: An Introduction*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1968. 724 p.
17. Шелковникова Е. Оборот оружия в Китае: закон и реальность // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2007. № 1. С. 78–80.
18. Alleman M. *The Japanese Firearm and Sword Possession Control Law: Translator's Introduction* // Pacific Rim Law & Policy Journal. 2000. Vol. 9. no. 3. P. 165–180.

REFERENCES

1. Yurkovsky A. V. *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Jurisprudence]. Irkutsk, 2021, 199 p. (In Russ.).
2. Шибиряева С. А. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow, 2002, 476 p. (In Russ.).
3. Yurkovsky A. V. *Analogii v estestvennykh i gumanitarnykh naukakh pri osmyslenii ponyatiya vlasti (gosudarstvennoy vlasti) i ee mekhanizma: genezis konstitutsionno-pravovoy gnoseologii* [Analogies in natural and human sciences in understanding the concept of power (state power) and its mechanism: genesis of constitutional-legal epistemology]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Herald*. 2020, vol. 89, no. 2, pp. 34-41. (In Russ.).
4. Danilova G. M. *Alamanskoe i bavarskoe obshchestvo VIII i nachala IX vekov* [Alamannic and Bavarian Society of the 8th and early 9th centuries]. Petrozavodsk, 1969, 296 p. (In Russ.).
5. Sannikov S. V. *Ne perevodivshiesya ranee fragmenty anglosaksonskikh zakonov (domas) koroley Ine i Alfreda* [Previously untranslated fragments of Anglo-Saxon laws (domas) of Kings Ine and Alfred]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Novosibirsk State University*. 2008, vol. 4, no. 2, pp. 67-70. (In Russ.).
6. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of World Legal Thought]. Vol. 2 : *Evropa V–XVII vv.* [Europe 5th–17th centuries]. Moscow, 1999, 833 p.
7. Belyaev I. B. *Ukazy, ustavy, ulozheniya* [Decrees, statutes, codes]. Kalashnikov. *Oruzhie, boepriпасы, snaryazhenie – Kalashnikov. Weapons, Ammunition, Equipment*. 2010, no. 1, pp. 86-90. (In Russ.).
8. Fedorenko S. A., Ovcharenko E. D. *Oruzheynoe zakonodatelstvo v sovremennoy Rossii: probely i vozmozhnye tendentsii* [Weapons legislation in modern Russia: gaps and possible trends]. *Sovremennaya nauchnaya mysl – Modern Scientific Thought*. 2018, no. 6, pp. 281-286. (In Russ.).
9. Bazhenov A. G. *Istoriya yaponskogo mecha* [History of the Japanese Sword]. St. Petersburg, 2001, 264 p. (In Russ.).
10. Duan L. *Between Social Control and Popular Power: The Circulation of Private Guns and Control Policies during the mid to late Qing, 1781-1911*. *American Journal of Chinese Studies*. 2017. P. 121-140. 22. Huet T., Joseph C., Ribeiro L. *Histoire et perspectives de la réglementation sur les armes en France* [History and perspectives of weapons regulation in France] : mémoire de diplôme universitaire d'expertise balistique. 2022, 208 p.
11. Huet T., Joseph C., Ribeiro L. *Histoire et perspectives de la réglementation sur les armes en France : mémoire de diplôme universitaire d'expertise balistique* [History and perspectives of weapons regulation in France : university diploma thesis in ballistic expertise]. 2022, 208 p.
12. Rudi Fortson Q. C. *Firearms and the Law*. London : Queen Mary University of London, 2015, 120 p.
13. Halbrook S. P. *The Right to Bear Arms in German and Swiss Constitutional Law*. *Fordham Urban Law Journal*. 2012, Vol. 40, no. 1, P. 1-40.

14. Shulus A. A. Pravo na oruzhie v SShA: sootnoshenie federalnogo zakonodatelstva i zakonov shtatov [The right to bear arms in the USA: the relationship between federal legislation and state laws]. Vestnik universiteta – University Bulletin. 2014, no. 12, pp. 321-326. (In Russ.).
15. Duan L. The Prism of Violence: Private Gun Ownership in Modern China 1860-1949 : PhD dissertation. 2017, 292 p.
16. Cohen J. A. The Criminal Process in the People's Republic of China 1949–1963: An Introduction. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1968. 724 p.
17. Shelkovnikova E. Oborot oruzhiya v Kitae: zakon i realnost [Weapons circulation in China: law and reality]. Kalashnikov. Oruzhie, boepripasy, snaryazhenie – Kalashnikov. Weapons, Ammunition, Equipment. 2007, no. 1, pp. 78-80. (In Russ.).
18. Alleman M. The Japanese Firearm and Sword Possession Control Law: Translator's Introduction. Pacific Rim Law & Policy Journal. 2000. Vol. 9, no. 3, pp. 165–180.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Завьялов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, д. 1.

Горчаков Даниил Евгеньевич, общественный помощник прокуратуры Свердловского района города Иркутска. 664039, г. Иркутск, ул. Терешковой, 37а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zavyalov Alexander Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of General Humanities and Socio-Economic Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsov St., Irkutsk, 664035.

Gorchakov Daniil Evgenievich, public helper of the Prosecutor's Office of the Sverdlovsky District of the City of Irkutsk. 37a Tereshkova St., Irkutsk, 664039.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026; одобрена после рецензирования 23.04.2026; принята к публикации 21.05.2026.

The article was submitted 15.03.2026; approved after reviewing 23.04.2026; accepted for publication 21.05.2026.